

Дмитрий Ганин

Санкт-Петербург · 2026

кухня невозможного · книга третья

МИКРОЧИП В МАННОЙ КАШЕ

детектив о завтраке, который слушал

О

Р

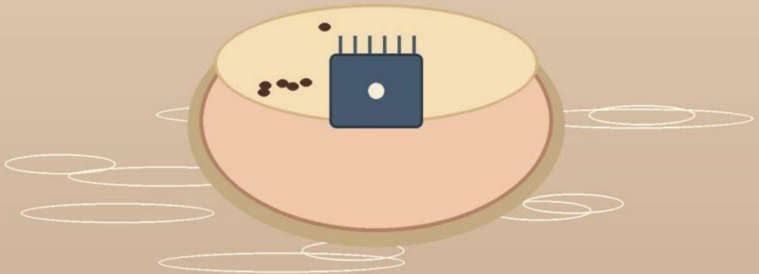
Д

К

П

А
Л

О

Дмитрий Ганин
Микрочип в манной каше.
Детские детективные
рассказы о еде и
Лаборатория для взрослых

<https://litres.ru/74671799>

SelfPub; 2026

Аннотация

В понедельник утром Ася Крупенина, четвёртый «Б», услышала в манной каше мысли директора школы. Не по радио и не из репродуктора — прямо в голове: тёплые, тихие, всегда о ком-то. «Третью парту подкрепить. Сапоги у Даши промокли».

Ася заводит протокол. Маргарита Петровна вынимает из кастрюли пуговицу — единственное, что не зависит от расписания. Подозреваемых нет, улика одна, а вещает завтрак только по понедельникам.

Так начинается главное дело школы 4: двадцать дел подряд — про компот, передающий мысли о море, про картошку, которая говорит за тех, кто не может, и про розовую шапку. Разгадка в финале окажется не «кто», а «что» — и взрослые будут слушать её так же внимательно, как дети.

Двадцать детективных рассказов для чтения вслух и
Лаборатория для взрослых: двадцать рецептов. Ребёнок
раскрывает дела — родитель достаёт манку. С шести лет — вслух,
с восьми — самостоятельно.

Дмитрий Ганин

Микрочип в манной каше.

Детские детективные

рассказы о еде и

Лаборатория для взрослых

МИКРОЧИП В МАННОЙ КАШЕ

*детские детективные рассказы о еде
и Лаборатория для взрослых*

Двадцать рассказов для чтения вслух (с шести лет)
и двадцать рецептов — для тех, кто старше

Дмитрий Ганин

Санкт-Петербург

2026

Содержание

Вступление

РАССКАЗ 1. Микрочип в манной каше

РАССКАЗ 2. Допрос с пристрастием, или Кашевар не вы-
даст

РАССКАЗ 3. Показания под маслом

РАССКАЗ 4. Пропавший компот

- РАССКАЗ 5. Свидетель, который молчал
- РАССКАЗ 6. Улика-сухарик
- РАССКАЗ 7. Дело о скрипучей двери
- РАССКАЗ 8. Тайна третьего чайника
- РАССКАЗ 9. Арест вишнёвого киселя
- РАССКАЗ 10. План побега из картошки
- РАССКАЗ 11. Операция «Тихая перемена»
- РАССКАЗ 12. Компот-осведомитель
- РАССКАЗ 13. Дело о розовой шапке
- РАССКАЗ 14. Слухи по расписанию
- РАССКАЗ 15. Пропавшая повариха
- РАССКАЗ 16. Дело о потерянном голосе
- РАССКАЗ 17. Хрустящее алиби
- РАССКАЗ 18. Оперативная встреча за печеньем
- РАССКАЗ 19. Ночь в столовой
- РАССКАЗ 20. Микрочип — это тишина
- ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ. Двадцать рецептов
- Приложение 1. Словарь детектива Аси
- Приложение 2. Правила юного детектива
- Приложение 3. Протокол дела (бланк)
- Приложение 4. Двадцать вопросов после чтения

Вступление

У каждой школы есть столовая. А у столовой № 4 — тайна. Эта книга о том, как детектив Ася Крупенина из четвёртого «Б» расследовала самое вкусное дело в истории школы

и узнала главное: не каждая тайна бывает чужой. Некоторые тайны двадцать лет ждут, чтобы их наконец услышали.

Двадцать рассказов — читать вслух с шести лет, самостоятельно — с восьми. Вторая часть, «Лаборатория для взрослых», — двадцать рецептов всех блюд этой книги: ребёнок читает про манную кашу, которая слушает, — родитель берёт молоко и масло.

РАССКАЗ 1. МИКРОЧИП В МАННОЙ КАШЕ

Всё началось в понедельник, как начинаются самые лучшие и самые неудобные дела.

Ася сидела за третьим столом у окна, ела манную кашу и думала о том, что манная каша — это каша-обманщица. Сверху гладкая, а под гладкостью, если не повезло, прячется комочек размером с Виолетту Нечаеву, одноклассницу, которая и без каши громкая.

И тут внутри её головы — не в ушах, а именно внутри, как мысль, только не её, — прозвучало:

«Третью парту у окна подкрепить. Шатается. Опасно».

Ася оглянулась. Тимка напротив мирно ел. Виолетта о чём-то спорила с батареей. Никто ничего не сказал. Голос был спокойный, мужской, чуть хриплый, с той особенной усталостью, с которой разговаривают люди, у которых в подчинении триста детей и одна крыша.

«И надо позвонить Дашиным из первого „В“. Сапоги у девочки промокают. Забыли положить в сушилку, нехорошо».

Ася уронила ложку.

— Ты слышал? — прошептала она Тимке.

— Чего? — спросил Тимка и прожевал.

— Голос. Директорский. Он думает о третьей парте. Про промокшие сапоги.

— Ты кашу доломаешь, — сказал Тимка, потому что он был человеком, который в сомнительных ситуациях сначала закрывает рот, а потом открывает глаза.

Но у Аси глаза уже были открыты, и в них была детективная работа.

В понедельник позвонила та же тишина — на третий раз. А во вторник Ася пришла в столовую с протоколом и планом. План был научный: есть кашу. Слушать. Записывать всё сказанное. Найти микрочип.

Тимка сел напротив и спросил:

— А если чипа нет?

— Тогда тем более надо проверить, — сказала Ася. — Детективы не верят в чудо, пока не отвергнут чип.

В ту вторницу кашу ели восемь человек, и четверо слышали. В среду — двенадцать, и слышали семеро. Голос говорил всегда по одному тону — тихо, заботливо, чуть виновато, — и всегда о конкретных людях: про парту, про сапоги, про то, что у Петьки Мельникова из пятого «А» в шкафу давно нет запасных шнурков, и это на нём сказывается.

А в четверг на дне кастрюли, когда Маргарита Петровна вынесла её мыть, Ася увидела пуговицу. Маленькую, тём-

ную, с двумя нитками.

— Маргарита Петровна, — сказала Ася так тихо, как только умеет детектив, — откуда в каше пуговица?

— Из кармана, — ответила Маргарита Петровна, не поворачиваясь. — Иногда они сами. Пуговица — единственное, что в жизни не зависит от расписания.

Пуговица легла в протокол под номером один. Протокол начинался словами:

«Дело о микрочипе в манной каше. Участники: я, Тимка, каша, директор (предполагаемый говорящий), пуговица (предполагаемая улика). Слушать всем. Виновных — не бояться: в нашей школе они пока не заводились, но проверим».

А внизу, поменьше, Тимка добавил свою строчку, и она оказалась самой правильной:

«А что, если директор вообще не знал, что думает вслух?»

РАССКАЗ 2. ДОПРОС С ПРИСТРАСТИЕМ, ИЛИ КАШЕВАР НЕ ВЫДАСТ

Детективы в книжках допрашивают подозреваемых. Ася решила, что её главный подозреваемый — сама каша. Подозреваемая варилась у всех на глазах, имела доступ к директорским мыслям и упорно молчала.

Ася пришла к ней в обед, когда в столовой было пусто, поставила перед собой тарелку и спросила строго:

— Ты вещаешь?

Каша молчала.

— Кто тебя научил? Откуда мысли?

Каша отпустила струйкой пара, что может означать что угодно.

— Если не говоришь, — сказала Ася, — я запишу, что ты отказалась от показаний.

Тимка писал. Каша молчала. И тогда Ася заметила вещь, которая выглядела мелочью, а оказалась ключом ко всей книге: голос директора приходил только в понедельник. Во вторник — тишина. В среду — тишина. В четверг — тишина, хотя все ели ту же кашу из той же кастрюли.

— Значит, — сказала Ася, — не в каше дело. В каше дело, но не только. Голос и кашу надо поймать в один и тот же день.

— Может, директор только по понедельникам думает? — предположил Тимка.

— Никто не думает по расписанию, — сказала Ася. — Даже директор.

И записала в протокол вторую строчку: «Подозреваемая отказалась от показаний. Но у неё есть привычка: говорить по понедельникам. Найти, что совпадает с понедельником, кроме каши».

Совпадений оказалось три: лунный календарь на стене (совпадение ложное), расписание обслуживания котлов (совпадение техническое) и то, что по понедельникам в школе с самого раннего утра включали вентиляцию — потому что по воскресеньям после выходных всё помещение долж-

но продохнуться.

Ася записала и это. Детективы записывают всё, даже то, что потом вычеркнут. Иногда вычеркнутое оказывается самым важным.

РАССКАЗ 3. ПОКАЗАНИЯ ПОД МАСЛОМ

В среду Ася провела главный эксперимент детектива-любителя: с разрешения Маргариты Петровны она варила кашу сама. Под присмотром, конечно, и с маленькими полномочиями.

Первая тарелка — без масла. Тишина.

Вторая — с маслом. Голос пришёл сразу, ясный, как по проводу: «На стройке во дворе надо переставить знак. Дети ходят не по той стороне».

Третья — с двумя маслами. Голос пришёл с интонацией, тёплой, как подушка.

Тимка торжественно объявил «закон масла»: чем больше масла, тем яснее вещание. Маргарита Петровна посмотрела на них поверх очков и сказала то, что Ася запишет в протокол слово в слово:

— Масло в каше — это не жирность, детки. Это глубина. Глубокая каша слушает лучше.

И никто из троих в тот момент ещё не понял, что это была первая настоящая подсказка. Не техническая. Человеческая.

РАССКАЗ 4. ПРОПАВШИЙ КОМПОТ

В четверг после каши случилось второе дело. Кастрюля вишнёвого компота — та самая, огромная, эмалированная, с синими цветами по бокам — исчезла.

Пропажу обнаружила Маргарита Петровна. Она стояла перед пустым местом у окна и смотрела туда так, как смотрят на место, где всю жизнь стояла кастрюля.

— Была. И нет, — сказала она.

Ася открыла протокол. Новая страница, новое дело: «Дело о пропавшем компоте. Похищена кастрюля объёмом 12 литров. Похитить её можно, только если очень захотеть компота или очень не хотеть, чтобы кто-то другой его выпил».

Версии строились быстро. Версия первая: компот выпил кто-то очень большой. Отпадало — в школе таких трое, и все трое были на физкультуре. Версия вторая: кастрюлю унесли со двора, чтобы держать в ней гвозди для гаража. Тимка покачал головой: в компотной кастрюле гвозди держать нельзя, компотный вкус остаётся навсегда.

Версия третья, самая детективная: компот не выпит, а спрятан — и в нём что-то есть. Или было. Например, письмо.

Письмо и стало главной версией. Ещё до обеда по школе пополз слух: в компоте была записка. Никто не знал какая, от кого и кому, но слух уже вызвал у всех желание найти кастрюлю первым.

Ася искала методично. Она обошла рекреацию, мысленно проверила спортзал, заглянула за сцену в актовом зале. И там, за кулисами, между флажками и сломанным великом,

стояла она. Кастрюля. Синие цветы. На дне — полстакана компота и сложенный вчетверо листок.

Записки в записке не было. Был рисунок: вишня, под ней кривая стрелка вниз, под стрелкой — звезда.

— Что это? — прошептал Тимка.

— Это не письмо, — сказала Ася медленно. — Это план. Кто-то искал в компоте клад.

Клад нашли на следующий день в цветочном горшке возле столовой. Кладом оказалась банка вишнёвого варенья позапрошлого года, которую Маргарита Петровна закопала осенью, чтобы не занимала полку, — и сама забыла. Записку со звёздочкой тоже нашли. Её писала первоклассница Даша из первого «В» — та самая, с промокшими сапогами. Она видела, как Маргарита Петровна закапывает банку, решила, что это сокровище, и месяц рисовала планы, как его достать, но стеснялась спросить.

В субботу варенье съели всем классом. На чаепитии Маргарита Петровна сказала:

— Компот в моей кастрюле никогда не заканчивается. Он просто меняет кастрюлю.

А в протоколе Ася записала: «Дело закрыто. Похитительницей кастрюли оказалась мечта. Она всегда таскает еду — потому что мечтает о ней».

РАССКАЗ 5. СВИДЕТЕЛЬ, КОТОРЫЙ МОЛЧАЛ

Дело началось с батона.

Батон лежал на подоконнике столовой — том самом, что выходит во двор. Обычный батон, нарезной. Но Ася заметила две вещи, а настоящий детектив заметил бы три.

Первая: батон лежал срезом вниз. Никто не кладёт батон срезом вниз — крошится корка, сминается мякиш. Значит, его положили так нарочно.

Вторая: батон был ровно обрезан. Не надкушен — обрезан. Кто-то отрезал от него конец ножом и ушёл.

Третью вещь заметил Тимка: на корке батона, у самого среза, было вдавлено слово. Буквы мелкие, аккуратные: «ПЕРЕДАЙ».

— Передай что? — спросил Тимка.

— Вот это и надо выяснить, — сказала Ася.

Дело взяло серьёзный оборот. Батон опечатали салфеткой и понесли показывать директору.

Директор Сергей Петрович взял батон в руки, посмотрел на надпись и почему-то улыбнулся. Улыбнулся и сразу спрятал улыбку — как прячут неуместную.

— Хлеб не трогайте, — сказал он. — Хлеб в целости и сохранности положите на место. Дело разберусь сам.

— Но «передай» — это же почти угроза! — сказала Ася.

— Это не угроза, — сказал директор тихо и положил батон обратно на подоконник, срезом вниз, ровно так, как он лежал. — Это просьба. Очень старая просьба.

Батон наблюдали весь день. К нему никто не подошёл. Только в четыре часа, после уроков, к подоконнику подошёл

сторож дядя Коля, взял батон, развернул — и развернул вместе с салфеткой-печатью, как будто печати не существовало, — отрезал новый тонкий ломтик, съел его и ушёл.

На следующее утро на подоконнике лежал батон. И на нём было вдавлено новое слово: «ПОЛУЧИЛ».

— Так, — сказала Ася и села прямо на стульчик в рекреации. — Это переписка. Кто-то переписывается через батон.

Разгадку нашли на третий день, когда Ася спряталась за штору возле подоконника и увидела всё: к батону подходила сначала уборщица тётя Люба — и вдавливала в мякиш буквы пальцем, ровно, неторопливо, — а потом подходил дядя Коля.

Они переписывались. Тётя Люба и сторож. Двадцать лет подряд, с тех пор как работали вместе на том же дворе. Не потому, что не могли сказать друг другу слова, — просто так у них повелось с тех времён, когда тётя Люба ещё резала батон на буфете, а дядя Коля носил почту на третий этаж и всё не решался сказать ей то самое слово.

Оно так и не было сказано вслух. Но через батон — за двадцать лет — они переписались словами больше, чем иные разговаривают голосами за всю жизнь.

Ася закрыла дело без протокола. В тетради она записала только одно: «Есть вещи, о которых детектив должен молчать. Это одна из них».

И с тех пор, проходя мимо подоконника, кланялась батону.

РАССКАЗ 6. УЛИКА-СУХАРИК

На пятницу у столовой случилось новое приключение: кто-то оставил на столе сухарик.

Обычный сухарик из батона. Но на нём были надкусы. Надкусы складывались в буквы, и буквы складывались в слово: «АЗБУКА».

— Это уже система, — сказала Ася. — Сначала батон. Теперь сухарик. У нас в школе кто-то пишет едой.

Тимка предположил, что это тот же автор, что писал через батон тёте Любе. Но Ася посмотрела внимательно: надкусы были детские, мелкие, зубы — по шесть штук в ряду. Взрослые так не кусают. Взрослые едят, дети — пишут.

Писать сухарями — это сложно. Надо сначала посчитать, сколько надкусов на каждую букву, потом аккуратно откусывать по счёту, а сухарь при этом крошится, и рука дрожит. Значит, автор был человек терпеливый. И, скорее всего, маленький.

Ася проверила все классы с первого по четвёртый. Ничего. А потом Тимка сказал то, что решило дело:

— А первый «А»? Мы его не проверяли. У них там тихий час.

В первом «А» тихого часа не было — но была Аня Волкова, шести лет, самая тихая девочка школы. Ася застала её за партой: перед Аней лежала пачка сухарей и открытая тетрадь по прописям.

— Это ты писала на сухарике? — спросила Ася по-детективному строго.

Аня кивнула. И объяснила: у неё не получается писать в тетради — рука ведёт, буквы выходят кривые, и учительница красной ручкой всё исправляет. А на сухарях буквы выходят ровно, потому что сухарь хрустит и в конце обязательно получается.

— А зачем на столе?

— Я оставляю для тех, кто не умеет читать, — сказала Аня. — Чтобы они учились по моим буквам. А потом съедают и запоминают.

Ася молчала целых десять секунд — детективная дольше обычной.

— А по какой азбуке ты пишешь?

— По вкусной, — сказала Аня. — Буква «А» — это ананас. «Б» — банан. Я их не пишу, я их показываю. Но сухари всё равно достаются.

Дело закрылось тем, что Ася попросила у Ани разрешение написать один сухарик вместе. Получилось слово «ПОКА». Аня оценила: «Криво, но хрустит правильно».

В протоколе Ася записала: «Улика-сухарик принадлежит не детективу, а первокласснице, у которой буквы выходят лучше, чем у всех нас, просто не на бумаге».

РАССКАЗ 7. ДЕЛО О СКРИПУЧЕЙ ДВЕРИ

На следующей неделе по школе разнеслась странная но-

вость: школа начала чинить себя сама.

Нет, не совсем так. Скрипучая дверь в кабинет биологии — та самая, которая скрипела с прошлого века и которую не мог починить никто, — в один вторник перестала скрипеть. Дверь в спортзал, которая заедала и хлопала, — отрегулировалась. Стекло в третьем окне второго этажа, которое весь год мелко дребезжало на ветру, — встало на место, как будто его кто-то поправил.

А самое главное — в том месте, где директор «думал» за кашей. Ася вспомнила: «Третью парту у окна подкрепить. Шатается. Опасно».

Парта была подкреплена. Вкручены новые шурупы, свежие, блестящие.

— Так, — сказала Ася. — Значит, у нас две загадки, и они связаны. Кто-то слышит мысли директора — и исполняет их.

Тимка предложил версию: микрочип — не для слушания, а для передачи. Директор думает — кто-то получает — и идёт чинить. «Тайный помощник директора», — сказал Тимка и был почти прав, но не в том, кого искали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.